
В. В. Тишин

К ДАТИРОВКЕ ПИСЬМА ТЮРКСКОГО КАГАНА ВИЗАНТИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ МАВРИКИЮ¹

Приводимое в VII книге сочинения византийского историка первой половины VII в. Феофилакты Симокатты сообщение о письме тюркского кагана императору Маврикию длительное время вызывает дискуссии среди исследователей. Датировка самого сообщения, время написания письма и его авторство, событийный контекст изложения — по всем этим пунктам в научной среде не существует консенсуса. В настоящей статье обосновывается датировка сообщения 597 г., что не исключает несколько более ранней даты написания самого письма. Оставляя в стороне обсуждение пространного экскурса по истории «скифских» народов, помещенного в данном сообщении, автор концентрирует внимание на фрагменте, повествующем о внутреннем конфликте у тюрков. Предлагается интерпретировать этот сюжет как рассказ о событиях, имевших место в период не ранее 593 — не позже 596 гг., и связывать с попыткой восточно-тюркского кагана усилить свою власть над самостоятельными владениями других династий.

Ключевые слова: древние тюрки, Византия, авары, хронология, дипломатия

Сочинение Феофилакты Симокатты «Вселенская история» (иногда именуемое в историографии просто «История») было написано в первой половине VII в. (по крайней мере, не ранее 628 г.) (Пигулевская 1957. С. 13; Whitby 1988. P. 40), и, в сущности, в 8 книгах излагает историю правления императора Маврикия (582–602 гг.), охватывая период с 583 до весны 603 гг. Преимущественно, однако, внимание историка сосредоточено на войнах Византии против Сасанидского Ирана в 80-е — начала 90-х гг. VI в. и против авар и славян в 90-е гг. VI в. — начале VII в. (СДПИС 2. С. 11). Сам труд основан на довольно широкой источниковой базе, в целом понятной исследователям, но остающейся дискуссионной относительно деталей.

¹ Работа выполнена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № АААА-А17-117021310264-4.

Говоря о ранних годах правления Маврикия, Теофилакт Симокатта довольно точен в хронологии, но он не всегда корректен в описании второй половины правления императора, в том числе дел на Востоке (Bury 1888. P. 312–313; Whitby 1988. P. 230, 289–291, 313). События излагаются им в логической взаимосвязи и определенной хронологической последовательности, от которой в отдельных случаях он отклоняется, разбавляя содержание некоторыми имеющими отношение к предмету повествования экскурсами в более ранние периоды. При этом не всегда ясны не только датировка и хронология самих событий, содержащихся в таких вставках, но и их увязка с хронологией основного повествования.

Одним из таких вызывающих длительные дискуссии фрагментов является так называемый *экскурс в историю «скифских» народов*², вписанный в контекст рассказа о письме императору от кагана тюрков (Theoph. Sym. VII. VII. 6–IX), вплетающийся в основное повествование, посвященное войне против авар и славян на Балканах (Theophylacti Simocattae Historiae 1887. P. 256–262).

Проблема осложняется еще и тем, что сама хронология военных действий на Балканах, в общем ограничивающихся периодом 592–600 гг., также остается предметом дискуссий³.

Сам *экскурс* разрывает повествование о действиях вновь назначенного стратигом Фракии полководца Приска, который весной (Ἦρος ἀρχομένου) прибыл в расположение войск и начал активные наступательные действия на левом берегу р. Истр, чем спровоцировал авар (Theoph. Sym. VII. VII. 1–5). Теофилакт Симокатта переходит к рассказу об аварах, поясняя реплику Приска в адрес их кагана о том, что они являются пришельцами на этой земле. Он начинает рассказ о том, что «летом того же года» (Θέρος ἐνεστῶτος κατὰ τοῦτον δὴ τὸν ἐνιαυτὸν) (Theoph. Sym. VII. VII. 7) «тот, кого на востоке тюркским каганом величают» (ὁ πρὸς τῇ ἑφ' ὑπὸ τῶν Τοῦρκων Χαγάνος ὑμνοῦμενος), прислал императору Маврикию письмо, из которого цитируется его начало: «Царю Ромеев Хакан, великий господин семи племен и повелитель семи климатов

² Для этого автора характерно стереотипное перенесение на тюрков и другие кочевнические народы наименований *гунны* (Οὐννοί) или *скифы* (Σκύθαι) (Moravcsik 1983b. S. 234–235, 279; Whitby 1988. P. 346).

³ Литературу см.: Grafenauer 1950. S. 62–74; Пигулевская 1957. С. 13, примеч. 6; Теофилакт Симокатта 1957. С. 136, 208–209, примеч. 28; Olajos 1988. P. 167, note 706; СДПИС 2. С. 12 (а также комментарии на с. 47–65, 293–308), и, кроме того, литературу, приведенную в примечаниях в новейших изданиях: Kardaras 2018. P. 48–69; Pohl 2018. P. 163–197, 455–463.

Вселенной» (τῷ βασιλεῖ τῶν Ῥωμαίων ὁ Χαγάνος ὁ μέγας δεσπότης ἐπτά γενεῶν καὶ κύριος κλιμάτων τῆς οἰκουμένης ἐπτά) (Theoph. Sym. VII. VII. 8)⁴. После этого следует пространный рассказ о завоеваниях тюрков и судьбе авар, исполненный множеством этнонимов, топонимов и личных имен, не всегда поддающихся однозначной интерпретации как с точки зрения фонетического облика, так и с точки зрения содержания. В основном именно этим вопросам посвящена многочисленная литература.

Исследователями предлагались различные версии касательно датировки письма и также имелись некоторые расхождения в установлении адресанта.

Ю. Клапрот, бегло обращаясь к этому пассажи византийского историка, датировал сообщение о письме 599 г., а победу кагана над аварами — 597 г. (Klaproth 1826. P. 259, 266). Ирландский византист Дж.Б. Бьюри, одним из первых уделивший специальное внимание этому сообщению, датировал письмо 598 г., и, хотя воздержался от идентификации его автора, соотнес повествование с упоминанием нескольких каганов в связи с событиями, последовавшими за 581 г. (Bury 1897. P. 422–426). Й. Маркварт и Э. Шаванн также датировали сообщение 598 г., определив его автора как Да-тоу 達頭 каган китайских источников и Тарду (Τάρδου) у Менандра Протектора (Marquart 1898, S. 189, 190; Chavannes 1903. P. 245–246, 249). Эту идентификацию поддержал О. Франке (Franke 1936. S. 313; Franke 1937. S. 293).

Специально остановился на данном фрагменте текста Теофилакта Симокатты П.А. Будберг. Он обратил внимание на упоминание в источнике «города» (πόλις) Ταυγᾶστ (Theoph. Sym. V. VIII. 10–11, 12, IX. 1–8) (Woodberg 1979. P. 265, 274), который, как отметил еще Э. Шаванн, критикуя существующие переводы и соответствующие интерпретации текста византийского автора, сопоставил его с названием *tabγač*, известным в памятниках древнетюркской рунической письменности для обозначения династии Тан 唐 (Chavannes 1903. P. 246–247 (note 5)). П.А. Будберг сопоставил также это слово с реконструкцией наименования племенной группировки *то-ба* 拓拔 < *t'ak-buât⁵, основавшей на территории Северного Китая в 386–534 г. собственную династию, чья империя распалась

⁴ Различные интерпретации выражения ὁ μέγας δεσπότης ἐπτά γενεῶν καὶ κύριος κλιμάτων τῆς οἰκουμένης ἐπτά см.: Woodberg 1979. P. 311; Haussig 1953. S. 319; La Vaissière 2015. P. 93.

⁵ Впервые это было обосновано П. Пельо (Pelliot 1912. P. 731–733).

в итоге на несколько царств, ликвидированных к 581 г. Соответственно, ближайшей к этому хронологическому отрезку могла выступать династия Северная Чжоу (*кит.* Бэй Чжоу 北周), имевшая тесные сношения с возвысившимися после 551 г. тюрками. Таким образом, по мнению П.А. Будберга, письмо, исходя из данных, излагаемых о *Tavγὰστ* (Theoph. Sym. V. IX. 1–8), должно содержать сведения, относящиеся к периоду апреля 579 — июня 580 гг. (Boodberg 1979. P. 280).

Специальную монографию детальному разбору «скифского» экскурса посвятил Г.В. Хауссиг. Путем неоднозначных лингвистических сопоставлений и сложных логических построений⁶, он тем не менее пришел к заключению, что речь идет о двух посольствах. Так, весь «экскурс» в историю относится к событиям, случившимся до 583 г., и эти данные были сообщены византийскому двору в период посольства 583/584 гг., письмо же, о котором собственно говорит Феофилакт, было написано и отправлено летом 600 г., а его автором был Да-тоу 達頭 каган (Haussig 1953. S. 276, 299–300 (Anm. 39), 383–385). В дальнейшем Г.В. Хауссиг также писал о том, что здесь объединены данные о двух посольствах тюрков, но указывал на 568 и 582 гг. (Haussig 1966. S. 106).

К данному фрагменту источника обращался Л.Н. Гумилев, который также отождествил автора письма с Да-тоу 達頭 каганом, но датировал время его написания 597 г., а время прибытия в Константинополь — 598 г. (Гумилев 1961. С. 78, 89), либо — 596 г. (Гумилев 1965. С. 71–72, 75–76).

Затрагивали этот фрагмент и другие исследователи, в связи с несколько иной проблематикой. Н.В. Пигулевская ограничилась лишь таким замечанием: «Некоторые события и сообщения Симокатты датировать все же трудно, другие, как, например, описание скифских племен (VII, 7–9), не могут быть отнесены к какому-нибудь определенному времени. Это справка, почерпнутая автором из какого-то другого источника. В главе 6-й книги VII, в сообщении об Иоанне Постнике, Феофилакт сам говорит, что эти события происходили за четыре года до его предшествующего рассказа» (Пигулевская 1957. С. 13). Тем не менее автор комментариев к изданию русскоязычного перевода источника К.А. Осипова в соответствующем месте обозначила датой «лето 596 г.» (Феофилакт

⁶ Эта часть работы, проделанной немецким исследователем, благожелательно воспринятая в 50-х гг. XX в. (Gabain 1959), в условиях существующих на сегодняшний день знаний об алтайских языках может считаться устаревшей.

Симокатта 1957. С. 159, 211, примеч. 21). Д. Моравчик в итоге датировал сообщение 600 г. (Moravcsik 1983a. S. 77, 546). К. Цегледи, разбиравший вопрос о миграциях в связи упомянутыми в источнике этнонимами, указывал на 598 г., полагая, что здесь могут быть объединены данные, полученные от трех разных каганов, начиная с 568 г. (Czeplédy 1969. 101, 103. о.; Czeplédy 1983. P. 107, 108). Полемизовавший с ним в том числе М. Гриньяши также писал о 598 г. (Grignaschi 1980. P. 231 (note 77)).

М. Уитби соглашается с тем, что сообщение о послании от кагана датируется в источнике 595 г., но, следуя П.А. Будбергу, отмечает возможное время его действительного составления 581/582 гг. (Whitby 1988. P. 315–316). Другой исследователь сочинения Феофилакта Симокатты, Т. Олайош, также признает существование в качестве источника оригинального письма от кагана (Olajos 1988. P. 135, 144), но ограничивается тем, что отмечает формально допустимое время его создания и получения византийским двором 595–603 гг. (Olajos 1988. P. 102–103 (note 430))⁷. В любом случае оба исследователя допускают, что Феофилакт использовал материалы Менандра Протектора (Olajos 1988. P. 103; Whitby 1988. P. 316–317)⁸.

М. Добрович лишь отмечает в качестве самой ранней возможной датировки сообщения 583–584 гг., связывая это с посольством от Тарду (т.е. Да-тоу 達頭) кагана, но в целом, следуя Т. Олайош, останавливается на периоде между 595 и 603 гг. (Dobrovits 2006. P. 177). В основном утвердилась точка зрения о датировке сообщения о письме 598 г. и авторстве Да-тоу 達頭 кагана (Kafesoğlu 1997. S. 109–110; Sinor 1990. P. 306; Taşağıl 2003. S. 88).

Специально обратился к проблеме датировки послания также Й. Харматта. Согласно венгерскому исследователю, письмо повествует о событиях, произошедших в период 580–599 гг., и, по видимому, в последний названный год оно и было отправлено. Автором письма Й. Харматта также считает Да-тоу 達頭 кагана, уже имевшего контакты с византийцами прежде (Harmatta 2001.

⁷ Исследовательница также не помещает это сообщение в приложенную к своему источниковедческому исследованию хронологическую таблицу (Olajos 1988. P. 171).

⁸ М. Уитби, в частности, полагает, что экскурс Феофилакта относительно авар не заслуживает доверия, поскольку византийский писатель был запутан данными Менандра и даже ошибочно соотнес сведения о победах тюрков с периодом правления Маврикия (Whitby 1988. P. 316, 317).

Р. 114–115, 118). По мнению Й. Харматты, сообщение Феофилакта содержит сведения о деятельности не нескольких, а одного кагана, которые почерпнуты не только из самого письма, но сообщены тюркскими послами. Вообще Й. Харматта, также прибегая к использованию фонетических реконструкции, предлагает на этом основании несколько новых и довольно неоднозначных отождествлений.

Оригинальную точку зрения выдвинул в последние годы Э. де Ла Вэссьер, который датирует письмо 595 г., а его автором считает Нири (кит. Ни-ли 泥利) кагана (La Vaissière 2010; La Vaissière 2015)⁹.

Существующие трактовки, по-видимому, не исчерпывают возможностей потенциального появления новых интерпретаций, обусловленных самим фактом неопределенности и, соответственно, допустимости различного истолкования упомянутых в тексте Феофилакта топонимов, этнонимов и личных имен/титолов, связанных общей событийной канвой, лишенной, однако, конкретных временных и пространственных ориентиров (ср.: Chavannes 1903. Р. 251). Вариативность в понимании отдельных деталей не позволяет уверенно восстановить полную историческую картину.

Но, даже отказавшись от этой затеи, которая привела бы лишь к тому, что к имеющимся интерпретациям, добавилась бы еще одна, — основанная на том же материале и потому не имевшая бы никаких преимуществ по сравнению с существующими, — невозможно игнорировать тот факт, что не до конца ясным остается место рассматриваемого сообщения в самой системе хронологии источника.

Для хронологии военных действий на Балканах большое значение имеет другой византийский источник — «Хронография» Феофана Исповедника. Этот созданный во второй половине 20-х гг. IX в. труд, изначально задумывался автором как продолжение незавершенного творения Георгия Синкелла (ум. 810/811 г.), впервые в византийской историографической традиции предпринявшего попытку выстроить исторические сведения в строгом хронологическом порядке, хотя он не был в этом последователен. Труд Феофана представляет собой компиляцию известий, почерпнутых у более ранних авторов. Сжатость и неровный стиль изложения, выдающий зависимость от источников заимствования, отсутствие

⁹ Эту интерпретацию целиком принял, в частности, В. Поль (Pohl 2018. Р. 180).

комментариев и каких-либо оценочных суждений свидетельствуют о том, что автор не приложил никаких усилий не только для творческой обработки материала, но и для критики, сведя к минимуму свою причастность к излагаемым сведениям. Главным достижением Феофана, что, по-видимому, и являлось его конечной целью, стало создание труда, последовательно располагающего исторические события по годам, без какой-либо логической увязки друг с другом (Чичуров 1981). Как и Георгий Синкелл, Феофан ведет отсчет времени «от сотворения мира» по Александрийскому летоисчислению, но в отличие от своего предшественника, традиционно начинавшего год с марта, Феофан привязывает начало года к принятому сентябрьскому индикту. Несмотря на то, что в его сочинении периодически встречается использование других систем датировки, что, очевидно, исходит от его источников, и местами оно содержит неточности, использование одновременно нескольких систем служит важным ориентиром. По крайней мере, он никогда не ошибается в датировках по индиктам¹⁰.

В связи с рассматриваемой нами проблемой важно упомянуть, что среди источников Феофана для событий последнего десятилетия VI в. был не только труд Феофилакта Симокатты, но также и какие-то не выявленные на сегодняшний день сочинения (Moravcsik 1983a. S. 432; Whitby 1983; СДПИС 2. С. 250).

Как обратили внимание уже первые исследователи (Marquart 1898. S. 198; Chavannes 1903. P. 246 (note 2)), кроме труда Феофилакта Симокатты, сообщение о письме тюркского кагана встречается также еще в одном источнике — сочинении византийского писателя более поздней эпохи Никифора Каллиста Ксантофула (ок. 1256 — не ранее 1327) «Церковная история». Задуманное автором как масштабная работа, оно было начато ок. 1310 г. и завершено где-то после 1317 г. До нашего времени дошло 18 книг, повествование которых доведено до 911 г. В сущности, это обширная компиляция, источниками для которой послужили труды более ранних авторов, в том числе Иоанна Малалы, Феофилакта Симокатты, Феофана Исповедника (Neville 2018. P. 260–262; Moravcsik 1983a. S. 459). В последней книге помещен фрагмент (Nik. Xanth. XVIII. 30), излагающий те же события, что и Феофилакт Симокатта, сочинение которого, как недавно отметил, в

¹⁰ О системе хронологии Феофана см.: Кузенков 2006; Кузенков 2014. С. 329–330, 362–369.

частности, С.А. Иванов, автор явно использовал, что подтверждается наличием цельных заимствованных фраз. При этом Никифор Каллист не только значительно сократил текст предшественника, но также реструктурировал его и переосмыслил¹¹. В то же время, как видно по другим фрагментам, Никифор Каллист привлекал и какие-то иные источники, которые пока не идентифицированы (Ivanov 2013. P. 124–126). В отношении данного сюжета подобных моментов не так много, однако, они позволяют скорректировать некоторые детали.

Начало активных боевых действий на Балканах падает на период, когда успокоились дела на востоке (Theoph. Sym. V. XVI. 1), где византийские войска участвовали в усобице в сасанидской державе, завершившей длительную византийско-сасанидскую войну 572–591 г. Точкой отсчета может считаться упоминание Феофилактом Симокаттой случившегося в 9-й год правления императора Маврикия (14.08.590–13.08.591) затмения солнца (Theoph. Sym. V. XVI. 5), однако, произошедшего, в действительности, 19.03.592 (Haussig 1953, S. 410 (Anm. 511); Феофилакт Симокатта 1957. С. 136, 208–209 (примеч. 28)). Феофан датирует затмение 6083 г. «от сотворения мира» (далее — с.м.), что соответствует 01.09.590–31.08.591 (Theophanis Chronographia 1883. P. 268). Важным является также указание на прибытие после возвращения императора из похода к разоренному аварами г. Анхиал посольства к нему от франкского короля Теодориха II (Theoph. Sym. VI. III. 7), вступившего на престол после рождества 595 г. (Olajos 1988. P. 140; Whitby 1988. P. 158 (note 28)), что также добавляет сложностей в уяснение общей хронологии (см.: Haussig 1953. S. 409–410 (Anm. 509); Феофилакт Симокатта 1957. С. 140, 209 (коммент. 4); СДПИС 2. С. 16, 17, 49, (коммент. 33); Kardaras 2018. P. 49–50).

С этого момента начинаются последовательные действия базилирующей во Фракии византийской армии под руководством Приска, которого затем сменил брат императора Петр, но потом он был вновь восстановлен в командовании.

Между рассказом о неудачах Петра и упоминанием о выступлении Приска (а, соответственно, перед «скифским» экскурсом) по-

¹¹ В частности, Никифор Каллист специально выделяет сюжет о прошлом авар (Διεξοδικωτέρα διήγησις περί τῆς Ἀβάρων γενεαλογίας· καὶ ὅπως ἐκ τῆς ἕω εἰς ἐσπέραν διέβησαν· καὶ περί τοῦ ὄρους τοῦ Ἰκάρ· καὶ περί τῆς Περσικῆς παλαιᾶς πολιτείας· ἔτι δὲ καὶ περί τῶν πόλεων τῆς Ταγαύστ καὶ τῆς Κουβδάν, ἃς λόγος τὸν Μακεδόνα κτίσαι λέξανδρον) (Nik. Xanth. XVIII. 30. 1–7) (Ivanov 2013. P. 132).

мещено сообщение о том, что «за 4 года до этого» (Πρὸ τεττάρων τοίνυν τούτων ἐνιαυτῶν) завершил свою жизнь Константинопольский патриарх Иоанн Постник (Theoph. Sym. VII. VI. 1). Известно, что он умер 2 сентября 595 г. (Grafenauer 1950. S. 63; Olajos 1988. P. 171; см. также: Вур 1888. P. 312; Феофилакт Симокатта 1957. С. 158, 211 (коммент. 16)), т.е. уже в самом начале какого-то нового календарного года (год начинался с 1 сентября). Далее идет сообщение о комете, наблюдавшейся «в эти же дни» (Ἐν ταῦταῖς ταῖς ἡμέραις) (Theoph. Sym. VII. VI. 8), которое коррелирует с данными о наблюдении кометы в Равенне в январе 595 г. (Haussig 1953. S. 299 (Anm. 39); Olajos 1988. P. 135, 171). Все сообщения, представленные в этом перечне событий, по-видимому, почерпнуты из каких-то других источников и помещены сюда интуитивно, потому с нарушением хронологической последовательности (ср.: Whitby 1988. P. 95). Сам Феофилакт датирует все в годах правления Маврикия (Higgins 1933. P. 55–65), соответственно, сообщение, с которого он начал, относится к 14-му году правления (14.08.595–13.08.596). Иными словами, *если* сообщение о смерти Иоанна Постника привязано к последующим военным действиям на Балканах, то они должны были бы датироваться с весны 599 г., охватывая, таким образом, 17-й и 18-й года Маврикия (14.08.598–13.08.599, 14.08.599–13.08.600) (ср.: Grafenauer 1950. S. 65; Haus sig 1953. S. 299 (Anm. 39); Olajos 1988. P. 135)¹².

Никифор Каллист располагает материал несколько иначе. После рассказа о прошлом авар следуют несвязанные рассказы о различных чудесах и приметах, имевших место в правление Маврикия (см.: L'Histoire ecclésiastique 1578. P. 433a–435a). Сначала это рассказ о св. Евфимии (Nik. Xanth. XVIII. 31), помещенный Феофилактом совсем в другой книге, разрывая повествование о зверствах узурпатора Фоки, захватившего власть в ноябре 602 г., но там также упомянуто событие, относящееся к 12-му году Маврикия (14.08.593–13.08.594) (Theoph. Sym. VIII. XIV. 6). Далее Никифор Каллист рассказывает о чуде св. Гликерии Гераклийской (Nik. Xanth. XVIII. 32), что у Феофилакта дано еще в рассказе о 1-м годе правления императора (Theoph. Sym. I. XI). Следующий рассказ (Nik. Xanth. XVIII. 33) связан с эпизодом о предотвращении осквернения храма восставшей толпой на рож-

¹² Различные датировки кампании на Балканах см., напр.: Kardaras 2018. P. 54 (note 54); Pohl 2018. P. 180, 459 (note 61).

дество, как сообщает Феофилакт, в 20-й год правления Маврикия (14.08.601–13.08.602) (Theoph. Sym. VIII. IV. 9–V. 1–4), т.е., видимо, 24.12.601. Среди прочих чудес, в одном из последующих эпизодов у Никифора говорится о смерти Иоанна Постника, случившейся «примерно в это же время» (Nik. Xanth. XVIII. 34). Далее (Nik. Xanth. XVIII. 35) повествуется о знамениях, предвещавших гибель императору. Одно из них, связанное с предсказанием старца, у Феофилакта относится к 19-му году правления Маврикия (14.08.600–13.08.601) (Theoph. Sym. VII. XII. 10–11), у Феофана Исповедника помещено под 6093 г. с.м., что соответствует 01.09.600–31.08.601 гг. (Theophanis Chronographia 1883. P. 283); другое предзнаменование, касательно рождения уродцев, у Феофилакта (Theoph. Sym. VI. XI. 1) прямо предшествует смещению Приска и назначению Петра (Theoph. Sym. VI. XI. 2), рассказ об упомянутом затмении солнца относится, видимо, ко времени, явно после 9-го года правления Маврикия (14.08.590–13.08.591) (Theoph. Sym. V. XVI. 5). Феофан Исповедник помещает подобное сообщение об уродцах под 6087 г. с.м., т.е. 01.09.594–31.08.595, и этим же годом датирует снятие с должности Приска и назначение Петра (Чичуров 1980. С. 33, 56; СДПИС 2. С. 258, 259, 297 (коммент. 103)). Затмение, как уже говорилось, у Феофана отнесено к 6083 г. с.м., т.е. 01.09.590–31.08.591 (Theophanis Chronographia 1883. P. 268). Следующий эпизод о видениях Мена, экзарха Египта, который Никифор отнес к 19-му году правления Маврикия (14.08.600–13.08.601) (Nik. Xanth. XVIII. 36), у Феофилакта дан в контексте продолжения рассказа о весеннем выступлении Приска, прерванного сообщением о письме от кагана тюрков (Theoph. Sym. VII. XVI. 1–9). Феофан датирует видение 6092 г., что соответствует 01.09.599–31.08.600 (Theophanis Chronographia 1883. P. 280–281).

Таким образом, эти сообщения, будучи помещены в текст компиляции Никифора между конкретными событиями, не обнаруживают какого-либо иного критерия их размещения, кроме как общность тематики.

Только потом Никифор возвращается к аварской тематике и рассказывает о деяниях Коментиола и Приска во время вторжения авар (Nik. Xanth., XVIII. 37), и это повествование перекликается с содержанием соответствующих фрагментов у Феофилакта о военных действиях (Theoph. Sym. VIII. I. 11 сл.), завершившихся, по крайней мере, зимой 599/600 гг., поскольку далее идет упоминание

19-го года правления Маврикия (14.08.600–13.08.601), будто бы не отмеченного ничем примечательным (Theoph. Sym. VIII. XII. 8, 9). Никифор добавляет здесь некоторые детали (Ivanov 2013. P. 126, 140–141). У Феофана бесславное прибытие Коментиола в Филиппополь относится к 6093 г. с.м., т.е. 01.09.600–31.08.601 (Theophanis Chronographia 1883. P. 281–283).

Итак, у нас существуют примерные нижняя и верхняя даты для косвенной датировки события. Письмо, как сообщает Феофилакт, было доставлено к императору «летом того же года» (Θέρους ἐνεστῶτος κατὰ τοῦτον δὴ τὸν ἐνιαυτὸν) (Theoph. Sym. VII. VII. 7), и ближайшая хронологическая ориентировка — это предшествующее сообщение о выдвижении Приска из Византии (τοῦ Βυζαντίου) и прибытие в войска, датируемое фразой «с наступлением весны» (Ἦρος ἀρχομένου) (Theoph. Sym. VII. VII. 1), т.е. в отношении следующего года после неудачи стратига Петра. Следующей отметкой выступает сообщение о более чем 18-месячном спокойствии (ἐπὶ μῆνας τοῦταροῦν ὀκτωκαίδεκα καὶ περατέρῳ), последовавшем после неудач, постигших авар в результате действий Приска (Theoph. Sym. VII. XII. 9), и следующей ближайшей датой в источнике упоминается (Theoph. Sym. VII. XII. 10) 19-й год правления Маврикия (14.08.600–13.08.601) (Феофилакт Симокатта 1957. С. 165, 212, примеч. 38). Феофан Исповедник сообщение о неудачном походе авар в Далмацию помещает под 6091 г. с.м., т.е. 01.09.598–31.08.599, в предыдущем разделе оговаривая, что Приск и каган с наступлением зимы разошлись по своим позициям (Theophanis Chronographia 1883. P. 277–278). Это не меняет того, что дата выступления Приска приходится у этого писателя на весну 598 г.

Следующее за последней упомянутой датой у Феофилакта сообщение о нападении аварского кагана на г. Томис (Τόμις) связывается с зимним периодом (Theoph. Sym. VII. XIII. 1–2)¹³, и событие должно было последовать за упомянутым выше более чем 18-месячным бездействием, во время которого и византийцы, и авары оставались на своих позициях на Истре (Theoph. Sym. VII. XII. 9). Однако в другом месте Феофилакт после рассказа об

¹³ Далее Феофилакт Симокатта говорит о посольстве кагана, осаждавшего Томис в период празднования страстей и воскресения Христовых, т.е. Благовещения и Пасхи (Theoph. Sym. VII. XIII. 3). Дата Пасхи для 598 г. выпадала на 30 марта, для 599 г. — на 19 апреля, для 600 г. — на 10 апреля. Однако ни из текста Феофилакта, ни из коррелирующего эпизода у Феофана (см. ниже) не следует, что Пасха в тот момент обязательно должна была быть привязана к марту.

этих событиях, связанных с осадой Томиса, завершившихся заключением мира с аварами, и затем о возобновившихся по инициативе Маврикия боевых действиях, говорит о том, что 19-й год (14.08.600–13.08.601) не отмечен ничем примечательным (Theoph. Sym. VIII. XII. 9).

У Феофана Исповедника события, связанные с Томисом, помещены под 6092 г. с.м., т.е. 01.09.599–31.08.600, но он упоминает о выступлении Приска к Сингидону перед вторжением кагана, и оно привязано к третьему индикту, месяцу марту (Theophanis Chronographia 1883. P. 278). Это несколько отличает и саму последовательность действий Приска и кагана, и общую хронологию от тех, что представлены у Феофилакта, поскольку у последнего выдвижение Приска явилось ответом на действия осадившего Томис кагана, а начало всех действий выпадает, как уже говорилось, на зиму (СДПИС 2. С. 266, 267, 304 (коммент. 191)). Третий индикт должен как раз был соответствовать 01.09.599–31.08.600 (СДПИС 2. С. 266, 267, 304 (коммент. 189, 190)). Данное расхождение объясняется исследователями по-разному. Вообще, как сужение географических определений, так и неточности в локализациях являются достаточно характерными чертами компилятивной части труда Феофана (Чичуров 1983. С. 53–59, 63). Касательно данного эпизода наиболее скептически настроенные специалисты исходят из того, что Феофан здесь, как и в ряде других мест, объединял некоторые различные события, также подгоняя их расположение и протяженность под свою хронологию (Whitby 1983. P. 332–333), другие же допускают, что им мог быть использован какой-то неизвестный источник (Любарский 1984. С. 76 (примеч. 11)).

Соответственно, у Феофилакта Симокатты события, излагаемые с момента назначения Приска (Theoph. Sym. VII. VII. 1) до момента весенних военных действий, завершившихся вынужденным со стороны авар заключением мира из-за последовавшей у них чумы (Theoph. Sym. VII. XIII–XV, VIII. I. 9), должны были выпасть на время до 19-го года Маврикия, т.е., по крайней мере, до 14.08.600. В этом случае, если считать, что мир был заключен весной 600 г., то нападение кагана на Томис перемещается на зиму 599/600 гг., а начало периода более 18-месячного затишья — на, по крайней мере, первую половину 598 г. (ср.: Grafenauer 1950. S. 65).

Исследователи сегодня, в основном, предлагают помещать это затишье в период с осени 595 до лета 597 гг., датируя начало военных действий со стороны авар ближе к осени 597 г. (Olajos

1988. P. 171; Whitby 1988. P. 158, 161–162 СДПИС 2. С. 38, 61 (коммент. 133), 264, 265, 303 (коммент. 177)). Считается, что за это время авары разгромили баваров и совершили нападения на франков и тюрингов (СДПИС 2. С. 38, 61, (коммент. 133))¹⁴, однако, хронология этих событий тоже не так ясна (Grafenauer 1950. S. 68; Pohl 2018. P. 186–187). Между тем вызывающее дискуссии сообщение Феофилакта о посольстве франкского короля к Маврикию с предложением союза против авар хорошо увязывается с этими событиями как их следствие (ср.: Kardaras 2018. P. 56–57 (с иной датировкой)).

Возобновление военных действий византийцами обычно относят к лету 599 г. (Haussig 1953. S. 408; Olajos 1988. P. 172; Whitby 1988. P. 158, 164; СДПИС 2. С. 38, 62 (коммент. 141), 268, 269, 306 (коммент. 208), 270, 271, 307 (коммент. 224)), т.е. предполагая, что с заключения весеннего перемирия после осады Томиса и поражения Коментиола до летней кампании прошел год.

Отнесение событий, связанных с возобновлением военных действий византийцами против авар вопреки заключенному договору, однозначно случилось перед 19-м годом Маврикия. Коментиол, согласно Феофилакту, выдвинулся с подкреплением к Приску летом (ῥέρονς) (Theoph. Sym. VIII. I. 11). Все описанные далее военные действия проходили до зимы, о чем дает понять повествование о неудачном походе Коментиола, имевшем место уже после переговоров императора с аварами, потерпевшими поражение от Приска, и далее о зимовке Коментиола в Филиппополе и вновь назначении его стратигом летом (Theoph. Sym. VIII. XII. 7–8), т.е. уже следующего года по григорианскому календарю. Феофан разводит по разным годам события, связанные с осадой Томиса и поражением посланного на помощь Приску Коментиола, и действия после заключения мира, которые уже связывает с 6093 г., четвертым индиктом, т.е. 01.09.600–31.08.601, произошедшими, по контексту, после Пасхи, правильно датированной здесь 26 марта, когда царица София, жена покойного императора Юстина II, и царица Константина, жена Маврикия, преподнесли последнему сделанный ими венец. Здесь рассказывается далее о том, что Маврикий не принял обвинений войска против потерпевшего поражение Коментиола и послал его на со-

¹⁴ Упоминание о последнем, в частности, можно найти у Павла Диакона (Hist. Lang. IV. XI) (History of the Langobards 1907. P. 159).

единение с Приском в Сингидон (Theophanis Chronographia 1883. P. 281–283). Противоречие может быть снято за счет предположения, что события переставлены в неверной последовательности, а Коментиол, действительно, вернулся в Филиппополь после 01.09.600, т.е. уже в следующем году. У Феофилакта далее как раз говорится о спокойном 19-м годе Маврикия (14.08.600–13.08.601) (Theoph. Sym. VIII. XII. 9).

Сопоставление относящихся к этим событиям пассажей, повествующих о действиях посланного на подмогу Приску Коментиола, его разгроме, чуме у авар и последующем заключении мира, представленных у Феофилакта Симокатты (Theoph. Sym. VII. XIII. 8–XV. 14), а также Феофана Исповедника, который помещает их под 6092 г. с.м., т.е. 01.09.599–31.08.600 (Theophanis Chronographia 1883. P. 278–279), и вставки в манускрипте X в. Пасхальной хроники, взятой из т.н. «Великого хронографа» (*μέγας χρονογράφος*) (Chronicon paschale 1832. P. 694–695), привело Л.М. Уитби к мнению, что текст Феофана восходит к двум источникам — он, несомненно используя текст Феофилакта (ср.: Whitby 1983. P. 316; Любарский 1984. С. 78), привлекал также и текст «Великого хронографа», довольно аккуратно компилируя данные, отдавая предпочтение в разных случаях тому или иному сочинению (Whitby 1982/83. P. 2–9; Whitby 1983. P. 333–334). Как неоднократно обращалось внимание исследователями, даже те фрагменты сочинения Феофана, где несомненно использование труда Феофилакта, иногда содержат подробности, которых у последнего нет, будучи, вероятно, заимствованы из других источников. При этом отнюдь не все эти моменты объясняются предположением, что Феофан мог располагать какой-то более полной рукописью сочинения Феофилакта, нежели те, которые известны современной науке (Любарский 1984. С. 74, 75). В частности, непосредственное упоминание у Феофана о том, что Приск после переговоров с аварами в 6088 г. с.м. (01.09.595–31.08.596) переправился через реку (*ως τον ποταμόν διέπερασεν*), дает основания предполагать уже здесь использование какого-то дополнительного источника (СДПИС 2. С. 260, 261, 297 (коммент. 115)), так как Феофилакт прямо не говорит об этом.

Если, таким образом, принимается установленная выше ключевая точка, то, следуя обратному отсчету, можно предложить подход, предполагающий, что военные действия не затронули период 19-года правления Маврикия и рассказ о приходе Коментиола

в Филиппополь нужно считать не имеющим прямого отношения к войне, поскольку аварам уже было нанесено поражение. Если рассматривать, что все произошло летом 600 г. (Bury 1888. P. 314; Grafenauer 1950. S. 65, 73), тогда события, связанные с нападением авар на Томис, ложатся на зиму 599/600 гг. Это подкрепляется датировкой с третьим индиктом у Феофана. Тогда начало 18-месячного затишья падает примерно на начало — первую половину 598 г. Если следовать Феофану, между Приском и аварским каганом было заключено перемирие перед тем, как они отошли на свои позиции с приходом зимы, тогда все действия Приска падают на 597 г., начиная, по Феофилакту, с самой весны (Theoph. Sym. VII. VII. 1). Последнее несколько не соотносится с данными Феофана, согласно которым, это был 6090 г. с.м. (01.09.597–31.08.598), а не ожидаемый 6089 г. с.м. (01.09.596–31.08.597). Но Приск выступает здесь во Фракию, у Феофилакта с наступлением весны он выдвигается из столицы (не входившей в состав Фракии по административно-территориальному делению) (СДПИС 2. С. 262, 263, 302 (коммент. 163)), почему здесь можно было бы допустить, что активная фаза его противостояния с аварами начинается осенью, т.е. в новом сентябрьском году, что соответствовало бы данным Феофана. Действия Петра также могут быть растянуты на условные два года, как это и дано у Феофана (01.09.595–31.08.597), в первый из которых Петр только был назначен и выплатил жалование войскам (6088 г. с.м. (01.09.595–31.08.596)), во второй уже воевал со славянами и булгарами (6089 г. с.м. (01.09.596–31.08.597)). Это не значит, что его назначение падает на период не ранее осени 595 г.

Назначение Приска стратигом Европы датируется Феофаном 6084 г. с.м., т.е. 01.09.591–31.08.592, и в этом году он уже воевал против авар (Theophanis Chronographia 1883. P. 269). Согласно этому же источнику, в 6085 г. с.м., т.е. 01.09.592–31.08.593, он был отправлен охранять границы по Истру (Theophanis Chronographia 1883. P. 270). Приск находился на должности, по Феофилакту, продержавшись с момента назначения по крайней мере смену одной весны (Theoph. Sym. VI. VI. 1–2), с сообщением о которой коррелируют данные Феофана, находящиеся отражение во всем описании деяний Приска, данном у Феофилакта (Theoph. Sym. VI. VI. 2–IX). Его нахождение на должности в 593 г. подтверждается поздравительным письмом Папы Римского Григория I (Whitby 1988. P. 158). Феофан датирует еще один по-

ход Приска против славян 6086 г. с.м., т.е. 01.09.593–31.08.594 (Theophanis Chronographia 1883. P. 272). В описании совпадающих событий у Феофилакта (Theoph. Sym. VI. X. 1–4, XI. 2) не говорится о двух годах, видимо, потому что он использует иную хронологию. У Феофилакта содержится косвенный намек на приближение зимы (Theoph. Sym. VI. X. 1), а Феофан относительно 6086 г. с.м. (01.09.593–31.08.594), прямо говорит, что Приск уговорил войска зимовать на занятых землях за Истром, но все же вернулся на правый берег (Theophanis Chronographia 1883. P. 272; Чичуров 1980. С. 33, 56–57; СДПИС 2. С. 258, 259). В этом случае речь идет о приближении зимы 593/594 гг. Петр был назначен еще в 6087 г. с.м. (01.09.594–31.08.595), когда Приск, по описанию Феофана, успел к тому времени совершить поход на славян и, чтобы быть пропущенным на правый берег Истра, отдал аварам часть добычи¹⁵, почему в дальнейшем, в 6088 г. с.м. (01.09.595–31.08.596), Петр был вынужден, выплачивая войскам жалование, искать способы умиротворять их (Theoph. Sym. VI. XI. 3–21, VII. I. 1–2) (Theophanis Chronographia 1883. P. 272–273; СДПИС 2. С. 28–29, 258–261). Войска Приска вернулись в Дризиперу, сам он отправился в столицу (Theoph. Sym. VI. XI. 21), после чего Петр, видимо, и принял командование (СДПИС 2. С. 260, 261, 297 (коммент. 116)). Тут само фактическое вступление в полномочия Петра можно отнести как раз к началу 595 г., а 6088 г. с.м. (01.09.595–31.08.596) Феофана отмечен, кроме выплаты жалования, лишь небольшой стычкой со славянами. В этом случае основная кампания Петра против болгар и славян падает на 596 г.¹⁶, что не противоречит его снятию с должности в том же 6089 г. с.м. (01.09.596–31.08.597), поскольку, если это была осень того же 596 г., то Приск как раз весной 597 г. снова принял бы командование уже фактически. Относительная пассивность авар в период 594–596 гг. как раз хорошо объяснялась бы их занятостью на западе (ср.: Grafenauer 1950. P. 67–68).

И как раз от даты заключения перемирия с каганом весной 600 г., рассматривая события войны с точки зрения ромейского календаря с сентябрьским началом года (т.е. от даты 01.09.599),

¹⁵ Об интерпретации данных Феофилакта и Феофана касательно этих событий см.: СДПИС 2. С. 258, 259, 296 (коммент. 99), 297 (коммент. 106, 107, 109).

¹⁶ Ключевой датой здесь выступает празднование в честь мученика Луппа, 23 августа, с жителями Йатры (Theoph. Sym. VII. II. 17) (Феофилакт Симокатта 1957. С. 155, тем более у Феофана описаны под 6089 г. с.м. (01.09.596–31.08.597).

можно было бы отсчитать 4 года, до смерти Иоанна Постника 02.09.595¹⁷.

Таким образом, принятие письма от тюркского кагана, о котором рассказано в контексте кампании Приска, должно относиться к 597 г., что совпадает по таким расчетам с ней. Это позволяет предполагать, что в случае с письмом от кагана речь идет о 15-м годе правления Маврикия (14.08.596–13.08.597), а точнее — о периоде примерно 01.06–13.08.597, если исходить из самого значения слова *θέρος* ('жатва' > 'время жатвы, лето')¹⁸. Учитывая, что понятие «весна» (*ἤρος*) употребляется Феофилактом Симокаттой в отношении сезона традиционного календарного года (Higgins 1933. P. 57–58), так же, видимо, следует воспринимать указание на другие времена года¹⁹.

Определение примерной даты написания письма значимо для интерпретации сюжета о внутреннем противостоянии (*ἐμφύλιος πόλεμος*) у тюрков, когда некий Τουρούμ, близкий по родовой принадлежности к кагану (*πρὸς γένος καθεστὼς τῷ Χαγάνῳ*), задумал «государственный переворот» (падежн. *νεωτερίσας*), выступив против адресата письма. Тот, не смог одолеть большие силы противника в одиночку, потому обратился за помощью к другим «трем великим каганам» (*τρεῖς μεγάλους Χαγάνους*), которых звали *Σπαρζεβοῦν*, *Κουναξολάν* и *Τουλδίχ*. В итоге у местечка *Ἰκάρ* войско «тирана» (*τύραννος*) было разбито, а сам он пал (*πίπτει*) (Theoph. Sym., VII. VIII. 8–10). Никифор Каллист Ксантофул не-

¹⁷ В связи с этим см.: Whitby 1988. P. 95 (note 6).

¹⁸ Климатическое разнообразие широких просторов Византийской империи подталкивает к тому, чтобы сосредоточить внимание на территории Балкан, находящихся на стыке зон умеренно-континентального (дунайского) климата с холодными зимами, жарким и сухим летом, и субтропического (средиземноморского), с короткими зимами, особенно холодными на побережье, и длинным жарким летним сезоном (до 6 месяцев). Свою специфику, разумеется, имеют центральные районы полуострова, в той или иной степени защищенные горами от ветров, но различающиеся своими климатическими особенностями, тяготеющими к тому или иному типу климата. В основном сухой сезон длится здесь 3 месяца (Karlan 1992. P. 11–14). Нам известно о том, что в средней полосе период месяцев июня и июля был временем сбора урожая (соответственно, для бобовых и зерновых культур), вспашка производилась в октябре, а уже с ноября снова начинался посев (Karlan 1992. P. 56–61).

¹⁹ Между тем, как отметил Г.В. Хауссиг, дата в документах, используемых Феофилактом, могла содержать дату отправки, уже начертанную в самом письме (Haussig 1953. S. 316, (Ann. 122)). Либо, наоборот, исходя из даты прибытия письма к императору, следует учесть то время, которое письмо шло до адресата (Гумилев 1961. С. 78).

сколько более сжато дает это повествование, не называя имен трех других каганов (Ivanov 2013. P. 135). У Никифора Каллиста однозначно сказано, что каган, объединившись с союзниками, убил (κτείνει) «тирана». Однако употребленное у Феофилакта слово *πίπτει* (исх. *πίπτω*) вовсе не обязательно подразумевает физическую гибель.

Только китайские источники позволяют идентифицировать некоторых из этих персоналий и конкретизировать контекст²⁰.

После гибели в 589 г. кагана Чу-ло-хоу 處羅侯, правившего под титулом Мо-хэ 莫何 каган, власть у восточных тюрков получил его племянник Юн-юй-люй 雍虞閭, принявший титул Се-цзя-ши До-на Ду-лань 頡伽施多那都藍 каган. Он сразу же отправил посольство к двору империи Суй 隋 с подарками, что там было традиционно расценено как дань, и получил 3 000 (так в СШ, по БШ — 2 000) рулонов шелка. По китайским источникам, он посылал дары каждый год (Parker 1900. P. 70, 77, 78 (note 308); Liu Mau-Tsai 1958. S. 55; Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 511, 524). Так, 09.01.593²¹ тюркские вожди (*ту-цзюэ бу-ло да-жэнь* 突厥部落大人), подчиненные Ду-лань 都藍 кагану, согласованно (*сян-люй* 相率) отправили посольство с дарами в 10 000 лошадей, 20 000 голов овец, и по 500 голов верблюдов и голов крупного рогатого скота, отправив в том же году следующую делегацию с просьбой об открытии рынков (Liu Mau-Tsai 1958. S. 56; Қазақстан тарихы 2006. 79, 104 б. (169 түсін.); Bielenstein 2005. P. 376).

Другим крупным предводителем, имевшим подчиненный статус по отношению к Ду-лань 都藍 кагану, был сын Чу-ло-хоу 處羅侯, Жань-гань 染干, который носил титул *Ту-ли* 突利 каган (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 512, 524, 532, 580, 970, 977–978, (примеч. 56); Liu Mau-Tsai 1958. S. 57, 103, 531–532 (Анн. 306); Таšağıl 2003. S. 116 (dipnot 607), 118, 160)²². Он также отправил к суйскому

²⁰ Оригинальное решение проблемы было предложено Л. Н. Гумилевым, предположившим, что византийский переводчик, называя имена каганов «Спарзегбун, Кунасолан и Тульдых» (*Σπαρζεβουν και Κουναζολαν και Τουλδих*), просто не понял тюркскую фразу *İşbara jabyu qınaq qa sol(d)an toldi* 'Ышбара-ябгу в гости (по приглашению) с левой стороны (с востока) наполнил... (наступил, наводнил войсками...)' (Гумилев 1965. С. 73; Гумилев 1967. С. 115 (примеч. 57)).

²¹ В ЦФЮГ (цз. 970) ошибочно указан 8-й год эры правления *кай-хуан* 開皇 (03.02.588–21.01.599), и там написано *ту-цзюэ ду-лань бу-ло да-жэнь* 突厥都藍部落大人 (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 66–67; ср.: Таšağıl 2003. S. 118).

²² Так по СШ и ЦТЦТ, в то время как в БШ, ТД, ТПХЮЦ и ЦФЮГ он именуется сыном Ша-бо-люэ 沙鉢略 кагана, т.е., младшим братом Ду-лань 都藍 кагана.

двору посланников с просьбой о заключении династического брака. Император дал предварительное согласие, через посланца сообщив одно условие — Жань-гань 染干 должен убить принцессу Да-и 大義²³. Жань-гань 染干 принял это предложение и оклеветал ее. Ду-лань 都藍 каган, поддавшись всем слухам, убил ее в ее же юрте (*чжан* 帳)²⁴. Есть и другие описания обстоятельств гибели принцессы Да-и 大義, одно из которых упоминает о ее попытках наладить союз с западно-тюркским Ни-ли 泥利 каганом²⁵, но в любом случае это произошло в 593 г. (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 511–512, 524–525, 970; ср.: Parker 1900. P. 70; Liu Mau-Tsai 1958. S. 57; Таşağıл 2003. S. 124; Қазақстан тарихы 2006. 80–81 б.).

В основной части китайских летописей также говорится, что Ду-лань 都藍 каган (в текстах: Юн-юй-люй 雍虞閭) имел некоторые столкновения с Да-тоу 達頭, где последний также называется дотронным именем²⁶. Однако суйскому двору удалось примирить их (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 512, 525, 532; ср.: Parker 1900. P. 70; Liu Mau-Tsai 1958. S. 57; Қазақстан тарихы 2006. 81 б.).

После гибели принцессы Да-и 大義 Ду-лань 都藍 каган обратился к суйскому Двору с просьбой о заключении династического брака (Liu Mau-Tsai 1958. S. 103; Таşağıл 2003. S. 160). Дипломат Чжан-сунь Шэн 長孫覽 рапортовал императору Вэнь-ди 文帝 о необходимости не доверять Ду-лань 都藍 кагану (который здесь также называется по дотронному имени Юн-юй-люй 雍虞閭). Последний будто бы лоялен империи только ввиду того, что опасается Дянь-цзюэ 玷厥, т.е. Да-тоу 達頭 кагана. Поэтому он рекомендовал сделать ставку на его двоюродного брата Жань-ганя 染干, отмечая, что Двор уже имел с ним сношения ранее и может быть

²³ Мачеха и жена Ду-лань 都藍 кагана, унаследованная им по обычаю левирата (Franke 1936. S. 312; Franke 1937. S. 338–339). Она была представителем сяньбийской династии Северное Чжоу, уничтоженной династией Суй, которую она ненавидела и, соответственно, по мнению представителей которой, представляла для нее огромную опасность, имея значительное влияние при дворе тюркских каганов.

²⁴ См. также в СШ, цз. 51, биография Чжан-сунь Шэн 長孫覽 (Цэнь Чжун-мянь, 1958. С. 68; Liu Mau-Tsai 1958. S. 102–103, 556 (Anm. 540); Таşağıл 2003. S. 159–160), цз. 67, биография Пэй Цзюй 裴矩 (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 68; Liu Mau-Tsai 1958. S. 85–86).

²⁵ ТД приписывает это действие самому Ду-лань 都藍 кагану (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 532; Таşağıл 2003. S. 100, dipnot 574).

²⁶ Только в СШ написано Дянь-цзюэ 玷厥 каган, но в БШ здесь Ту-ли 突利 каган, в ТД — вовсе Ту-цзюэ 突厥 каган. Учитывая некоторую вторичность БШ по отношению к СШ, хотя они составлялись параллельно (Liu Mau-Tsai 1958. S. 473, 474), следует считать предпочтительным именно вариант СШ.

уверен в его лояльности. Поскольку его армия слаба, его амбиций также не стоит опасаться, но при этом можно использовать его как заслон от войск Ду-лань 都藍 кагана (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 67–68; Liu Mau-Tsai 1958. S. 103; Таşaғұл 2003. S. 160). Именно ему в результате было решено отправить в жены принцессу Ань-и 安義 (Parker 1900. P. 71, 74 (note 270); Liu Mau-Tsai 1958. S. 57–58; Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 512, 525; Қазақстан тарихы 2006. 81 б.)²⁷.

Далее в источниках следует длительная пауза и только в 597 г. принцесса Ань-и 安義 после посольства Ту-ли 突利 кагана (по ЦТТЦ, цз. 178, с. 256 — 7-й месяц [17.08–16.09]) прибыла в его стан (Таşaғұл 2003, S. 160 (ошибочно 8-й месяц); Қазақстан тарихы 2006. 81, 108 б. (196 түсін.).

Император, намереваясь внести раскол между тюркскими вождями, отправлял к нему послов, оказывающих большие почести. В итоге в 10.09.597 состоялась свадьба кагана и принцессы (Bielenstein 2005. P. 376). После женитьбы на принцессе Ту-ли 突利 каган перенес свою ставку в крепость (чжэнь 鎮) Ду-цзинь-цзюнь 度斤舊 (Цэнь Чжун-мянь 1958. С. 512, 525; Parker 1900. P. 71, 74 (note 272); Liu Mau-Tsai 1958. S. 57–58; Таşaғұл 2003. S. 100, 124; Қазақстан тарихы 2006. 81 б.). В то же время Ду-лань 都藍 каган исправно отправлял своих посланников ко двору. За тот год известно два посольства: в 24-й день 7-го месяца (18.08–16.09.597 [04.09.597]) и 14-й день 11-го месяца (14.12.597–12.01.598 [28.12.597]) 17-го года эры правления *кай-хуан* 開皇 (Liu Mau-Tsai 1958. S. 68; Таşaғұл 2003. S. 118; Bielenstein 2005. P. 376)²⁸. В итоге такая политика суйского двора разозлила Ду-лань 都藍 кагана, высказавшего недовольство тем, что ему не оказываются почести, присущие великому кагану (*да кэ-хань* 大可汗) (Parker 1900. P. 71; Liu Mau-Tsai 1958. S. 58; Қазақстан тарихы 2006. 81 б.; Таşaғұл 2003. S. 100, 121, 160). С 598 г. он перестал посылать посольства с подарками и приступил к осуществлению набегов на пограничные территории империи (см. также: Таşaғұл 2003. S. 130).

Хотя мы не знаем, что происходило между 593 и 597 гг., но именно в этот период должны были состояться столкновения Ду-лань 都藍 кагана и Да-тоу 達頭 кагана. К 593 г. в источниках предстают, таким образом, четыре предводителя,

²⁷ В БШ написано И-ань 義安

²⁸ Б. Биленштейн полагает, что по крайней мере второе было посольством от Ту-ли 突利 кагана.

являющиеся представителями четырех ветвей правящей тюркской династии.

Во-первых, это верховный каган восточных тюрков Ду-лань 都藍 каган, реконструкция звучания титула которого хорошо увязывается с упоминаемым у Феофилакта Симокатты именем Τουροῦμ (Theoph. Sym., VII. VIII. 8) (Moravcsik 1983b. S. 328), упомянутого у Никифора Каллиста в форме Τουροῦν (Ivanov 2013. P. 135): пиньин. *dū-lán* < ран. ср.-кит. **tō-lam*, позд. ср.-кит. **tuǎ-lam* (Pulleyblank 1991. P. 81, 182), < др.-кит. *t'uo-lâm* < **torum* (Зуев 1998. С. 155), < др.-кит. *tuo-lâm* < **turum* (Harmatta 2001. P. 115), < ран. ср.-кит. **Tōran* (La Vaissère 2010. P. 223; La Vaissère 2011. S. 234–235; La Vaissère 2015. P. 100). Ду-лань 都藍 каган погиб, однако, в 4-й день 12-го месяца 19-го года эры правления *кай-хуан* 開皇 (Liu Mau-Tsai 1958. S. 68), что соответствует 26.12.599²⁹.

Во-вторых, формально подчиненный ему Ту-ли 突利 каган, чей титул, достаточно распространенный в древнетюркской среде, чаще сопоставляется с наименованием объединения племен восточного крыла *töläš/töliš* (Boodberg 1979. P. 117; Цэнъ Чжун-мянь 1958. С. 475–477, 894, 895): пиньин. *tū-lì* < ран. ср.-кит. **dwət/ṭʰwət-liʰ*, позд. ср.-кит. **tʰut-li* (Pulleyblank 1991. P. 311, 188). Э. де Ла Вэссьер (La Vaissère 2010. P. 223; La Vaissère 2011. S. 235; La Vaissère 2015. P. 100) пытается соотнести его с именем одного из упомянутых «трех великих каганов» (Theoph. Sym., VII. VIII. 10): Τουλδίχ (Moravcsik 1983b. S. 318)³⁰.

В-третьих, западно-тюркский Ни-ли 泥利 каган, названный в согдийской надписи *Niri* [nrɪ]³¹, центр владений которого располагался, по-видимому, в долине р. Юлдуз (Ôsawa 2006). Не имея явной возможности для отождествления его с кем-либо из упомянутых каганов, следует обратить внимание на то, что уже Й. Маркварт идентифицировал в *Σπαρζευοῦν* сочетание титулов **išbara jabyu* (Marquart 1910. S. 663; Moravcsik 1983b. S. 290)³².

²⁹ См. также: Liu Mau-Tsai, 1958. S. 59, 534 (Anm. 334).

³⁰ Ср. попытку обосновать передачу через греческий /δ/ тюркского /j/: Haussig 1953. S. 378 (Anm. 390). Как и Г.В. Хауссиг, Й. Харматта сопоставляет слово с китайской транскрипцией *ду-лю* 都六 < др.-кит. **tuo-ljuq* < **toluq* (~ *toliq*), идентифицируя, однако, данного персонажа как сына Тарду кагана (Harmatta 2001. P. 115; см.: Chavannes 1903. P. 3).

³¹ Ср. полный титул: (*Cor*)-*Pay Niri хаган* [(čwr)-p'y nrɪ x'y'n] (La Vaissère 2010. P. 221; La Vaissère 2011. S. 234).

³² Г.В. Хауссиг восстанавливал *Σπαρζευοῦν* как **šparsäjun* (Haussig 1953. S. 318, 373, 376–377 (Anm. 387)).

Ближайший по хронологии носитель одного из них обнаруживается в основной части династийных историй, где под 601 или 602 г. упоминается о поражении войск Ни-ли 泥利 кагана и некоего Е/Шэ-ху 葉護 (< *jabyu*) от племен те-лэ 鐵勒³³. Второй из них может быть гипотетически отождествлен с младшим братом Ни-ли 泥利 кагана, По-ши 婆實 тегинном, которого, например, Т. Осава идентифицирует в китайских фрагментах из Астаны, близ Турфана, содержащих имена Бэй-ши ди-по-ху 卑失地婆護 и Бэй-ши и-фу-гу 卑史移浮孤, т.е., вероятно, *Бэй-ши е/шэ-ху 卑失葉護 (Ôsawa 2006. P. 489–490).

В-четвертых, Да-тоу 達頭 каган, место которого здесь не ясно. Будучи сыном Истэми кагана (Σιλζιβουλος, Διλζιβουλος, Διζάβουλος у Менандра Протектора, Στεμβισχάγαν у Феофилакта Симокатты, Στεμεϊσχαγάν у Никифора Каллиста Ксантофула) (Marquart 1898. S. 184–185; Marquart 1901. S. 216–217; Chavannes 1903. P. 227–228, 246 (note 2), 249; Harmatta 1962. S. 135, 148–150; Moravcsik 1983b. S. 276), он, как наследовавший последнему в 576 г. известен Менандру (Τάρδου). В китайских источниках он впервые встречается в 582 г., однако, после 585 г. сведения о нем отсутствуют, на его землях правят А-бо 阿波 каган, затем Ни-ли 泥利 / Нири каган, а сам он появляется только после 592 г. (Chavannes 1903. P. 51 (note 5)).

Кем мог быть оставшийся из упомянутых Феофилактом каганов Κουναξολάν (Moravcsik 1958b. S. 168)³⁴, адекватно предположить едва ли возможно. Однако, судя по всему, это должен быть кто-то, как и остальные четыре (включая самого автора письма) «великих кагана», характеризующийся каким-то суверенитетом³⁵.

³³ Обсуждение датировки см.: Цзэнь Чжун-мянь 1958. С. 980, 988–989, примеч. 20; Liu Mau-Tsai 1958. S. 61, 537 (Anm. 345); Ôsawa 2006. P. 481–487).

³⁴ Г.В. Хауссиг расшифровал это имя как **Qunoq-Solhan* 'Qan der Sul und der Qunoq', первая часть которого предполагает наличие двух этнонимов, второе — составной титул (Haussig 1953. S. 373, 377–378 (Anm. 388), 393). Ё. Харматта, предполагая исправление Κουναξολάν > *Καναξολάν, допускает здесь сопоставление с именованием правнука Тарду, Цзя-на шэ 伽那設 < др.-кит. *ka-nâ śjat*, танск. кит. *ka-nâ śiäl*, образованным, соответственно, от имени **Qanaq* и титула *uad* (Harmatta 2001. P. 115–116). Однако реконструкция звучания первого элемента слишком хорошо соотносится с именем правителя Бухары *Kānā* у Наршахū (Markwart 1938. S. 151).

³⁵ Ср. упоминание «господствующего», т.е. верховного кагана (ἐλκράτεστέρῳ Χαγάνῳ) (Theoph. Sym., VII. VIII. 12), по-видимому, тождественному да кэ-хань 大可汗 китайских источников. P. 115–116). Однако реконструкция звучания первого элемента слишком хорошо соотносится с именем правителя Бухары *Kānā* у Наршахū (Markwart 1938. S. 151).

Возможно, и сам Ни-ли 泥利 / Нири каган. По крайней мере, не с этими же событиями связано (как итог?) известное по стеле Нири / Ни-ли 泥利 кагана (стк. 6–7) его провозглашение «великим каганом» (*mz'yx x'y'n*) «в год зайца» (*pr x(r)γwšk srδw*), которому, по-видимому, соответствует 595 г. (см.: La Vaissière 2010. P. 221, 222; La Vaissière 2011. P. 234)?

Ограничившись здесь даже такими предварительными наблюдениями, можно заключить, таким образом, следующее. Дата прибытия письма к византийскому двору выпадает на лето 597 г. Его автором был именно Да-тоу 達頭 / Тарду каган. Фрагмент, описывающий усобицу среди тюрков, повествует, вероятно, о событиях, имевших место в период не ранее 593–596 гг. Центральное место занимает здесь такой факт, как подтверждающееся китайскими источниками противостояние между Ду-лань 都藍 каганом и Да-тоу 達頭 каганом, которое можно связать с попыткой последнего отстоять суверенитет своих владений от восточных тюрков (Sinor 1990. P. 306). Возможно, он привлек к участию правителей других самостоятельных династийных владений, на которые также мог претендовать Ду-лань 都藍 каган³⁶, в итоге потерпевший неудачу. Да-тоу 達頭 каган на тот момент чувствовал себя достаточно уверенно, раз им было принято решение по восстановлению старых дипломатических контактов, к тому же находящихся на огромном расстоянии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Гумилев Л. Н. Великая распря в первом тюркском каганате в свете византийских источников // ВВ. 1961. Т. XX. С. 75–89.
- Гумилев Л. Н. Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатты и в действительности // ВВ. 1965. Т. XXVI. С. 67–76.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
- Зувев Ю. А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 153–161.
- Кузенков П. В. «Хронография» Георгия Синкелла — Феофана Исповедника: хронологический аспект // Καρίσκιον: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М., 2006. С. 156–168.

³⁶ См. в связи с этим попытки идентификации местности 'Ikār: Marquart 1898. S. 190; Haussig 1953. S. 345.

- Кузенков П. В. Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М., 2014.
- Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. 2-бөлім. Алматы, 2006. IV том. Әулеттік тарихи жылнамалар.
- Любарский Я. Н. Феофан Исповедник и источники его «Хронографии» (К вопросу о методах их освоения) // ВВ 1984. Т. XLV (70). С. 72–86.
- Пигулевская Н. В. Феофилакт Симокатта и его время // Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. С. 9–20.
- СДПИС 2 — Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Т. II (VII–IX вв.).
- Феофилакт Симокатта. История. М., 1957.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
- Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX в.) // ДГ, 1981 год: Материалы и исследования. М., 1983. С. 5–146.
- Bielenstein B. Diplomacy and Trade in the Chinese World, 589–1276. Leiden, 2005.
- [Boodberg P.A.] Selected Works of Peter A. Boodberg. Berkeley; Los Angeles, 1979.
- Bury J.B. The Chronology of Theophylaktos Simokatta // The English Historical Review. 1888. Vol. III. №. 10. P. 310–315.
- Bury J.B. The Turks in the Sixth Century // The English Historical Review. 1897. Vol. XII. №. XLVII. P. 417–426.
- Franke O. Geschichte des chinesischen Reiches: eine Darstellung seiner Entstehung, seines Wesens und seiner Entwicklung bis zur neuesten Zeit. B., Leipzig, 1936. II. Band: Der Konfuzianische Staat I. der Aufstieg zur Weltmacht.
- Franke O. Geschichte des chinesischen Reiches: eine Darstellung seiner Entstehung, seines Wesens und seiner Entwicklung bis zur neuesten Zeit. B., Leipzig, 1937. III. Band: Anmerkungen, Ergänzungen und Berichtigungen zu Band I und II. Sach- und Namen-verzeichnis.
- Higgins M.J. The Persian war of the Emperor Maurice (582–602): A Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of the Catholic University of America in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Washington, D.C., 1939.
- Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux. P., 1903.
- Czeplédy K. Nomád népek vándorlása Napkeletől Napnyugatig. Budapest, 1969.
- Czeplédy K. From East to West: the Age of Nomadic Migrations in Eurasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1983. T. III. P. 25–125.
- Dobrovits M. “They called themselves Avar” — Considering the pseudo-Avar question in the work of Theophylaktos // Ērān ud Anērān: Studies Presented

- to Boris II'ič Maršak on the Occasion of his 70th Birthday. Venezia, 2006. P. 175–184.
- Gabain A. (von)* [Rez.:] Hans Walther Haussig: Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker (Byzantion Bd. XXIII 1953). Brüssel, 1954, S. 275–462, 12 Tafeln, 2 Karten // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1959. Bd. 109 (n.F. 34). №. 2. S. 435–438.
- Grafenauer B.* Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov // Zgodovinski časopis. 1950. T. IV. S. 23–126.
- Grignaschi M.* La chute de l'empire hephthalite dans les sources byzantines et perses et le problème des Avar // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1980. T. XXVIII. Fasc. 1–4. P. 219–248.
- Harmatta J.* Byzantinoturcica // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1962. T. X. Fasc. 1–3. S. 131–150.
- Harmatta J.* The Letter Sent by the Turk Qayan to the Emperor Mauricius // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 2001. Vol. 41. Pt. 1–2. P. 109–118.
- Haussig H. W.* Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion. 1953. T. XXIII. S. 275–462.
- Haussig H. W.* Awaren, Shuan-Shuan und Hephtaliten // Handbuch der Orientalistik. Leiden; Köln, 1966. 1. Abt. Der Nahe und der Mittlere Osten. Bd. V. Altaistik. Abschnitt 5. Geschichte Mittelasien. S. 106–122.
- History of the Langobards by Paul the Deacon. Philadelphia, 1907.
- Ivanov S. A.* The Avar-Byzantine wars of the late sixth century as depicted by Nikephoros Kallistos Xanthopoulos: A new source? // Зборник радова Византолошког института. 2013. Т. L/1. С. 123–148.
- Kafesoğlu İ.* Türk Milli Kültürü. 4. Bk. İstanbul, 1997.
- Kaplan M.* Les Hommes et la terre à Byzance du VI^e au XI^e siècle: Propriété et exploitation du sol. P., 1992.
- Kardaras G.* Byzantium and the Avars, 6th–9th c. A.D.: Political, diplomatic and cultural relations. Leiden, 2018.
- Klaproth J.* Mémoires relatifs a l'Asie: contenant des recherches historiques, géographiques et philologiques sur les peuples de l'Orient. P., 1826. T. II.
- L'Histoire ecclésiastique de Nicéphore fils de Calliste Xantouplois, traduite nouvellement du latin en françois de nouveau corrigée et mise en meilleur françois qu'auparavant par deux Docteurs de la Faculté de Théologie à Paris. P., 1578.
- La Vaissère É., de.* Maurice et le qaghan: à propos de la digression de Théophylacte Simocatta sur les Turcs // Revue des études byzantines. 2010. Vol. 68. № 1. P. 219–224.
- La Vaissère É., de.* İlk Türk Hakanlıklarının Tarihi Üzerine Yeni Bilgiler // Ötüken'den İstanbul'a Türkçenin 1290 Yılı (720–2010), 3–5 Aralık 2010, İstanbul: Bildiriler / From Ötüken to İstanbul, 1290 Years of Turkish (720–2010), 3th — 5th December 2010, İstanbul: Papers. İstanbul, 2011. S. 233–240.

- La Vaissère É., de.* Theophylact's Turkish Exkurs revisited // De Samarcande à Istanbul: étapes orientales. Hommages à Pierre Chuvin — II. P., 2015. P. 91–102.
- Liu Mau-Tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'ukü). Wiesbaden, 1958. I–II. Buch.
- Markwart J.* Wehrot und Arang Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. Leiden, 1938.
- Marquart J.* Historische Glossen zu den alttürkischen Inschriften // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1898. Bd. XII. S. 157–200.
- Marquart J.* Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin, 1901.
- Marquart J.* Die Nichtslawischen (Altbulgarischen) Ausdrücke in der Bulgarischen Fürstenliste // T'oung Pao. 1910. Ser. II. T. 11. P. 649–680.
- Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. 3. Aufl. Leiden, 1983. Bd. I. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. (a).
- Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. 3. Aufl. Leiden, 1983. Bd. II. Sprachreste der Turkvölker in den byzantinischen Quellen. (b).
- Neville L.* Guide to Byzantine Historical Writing. Cambridge, 2018.
- Olajos T.* Les sources de Théophylacte Simocatta historien. Leiden; N.Y.; København; Köln, 1988.
- Ôsawa T.* Aspects of the relationship between the ancient Turks and Sogdians — Based on a stone statue with Sogdian inscription in Xinjiang // Ērān ud Anērān: Studies Presented to Boris Il'ič Maršak on the Occasion of his 70th Birthday. Venezia, 2006. P. 471–504.
- Parker E.H.* The Early Turks — Part III (From the PEI SHI and SUI SHU, Continued) // The China Review, or notes & queries on the Far East. 1900. Vol. 25. № 2. P. 69–79.
- Pelliot P.* L'origine du nom de "Chine" // T'oung Pao, Second Series. 1912. Vol. XIII. №. 5. P. 727–742.
- Pohl W.* The Avars. A Steppe Empire in Central Europe, 567–822. Ithaca; L., 2018.
- Pulleyblank E.G.* A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991.
- Sinor D.* The Establishment and Dissolution of the Türk Empire // The Cambridge History of Early Inner Asia: From Earliest Times to the Rise of the Mongols. Cambridge, 1990. Vol. 1. P. 285–316.
- Taşağıl A.* Gök-Türkler I. 2. bk. Ankara, 2003.
- Theophanis Chronographia. Lipsiae, 1883. Vol. 1: Textum graecum continens.
- Theophylacti Simocattae Historiae. Leipzig, 1887.
- Whitby L.M.* The Great Chronographer and Theophanes // Byzantine and Modern Greek Studies. 1982/83. Vol. 8(1). P. 1–20.
- Whitby L.M.* Theophanes' Chronicle Source for the Reigns of Justin II, Tiberius and Maurice (A.D. 565–602) // Byzantion. 1983. Bd. LIII. Fasc. 1. P. 312–345.

Whitby M. The Emperor Maurice and His Historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan Warfare. Oxford, 1988.

Цэнь Чжун-мянь 岑仲勉. Ту-цзюэ цзи ши 突厥集史. Пекин, 1958.

Vladimir V. Tishin

ON THE DATE OF THE LETTER FROM TÜRK QAGHAN TO THE BYZANTINE EMPEROR MAURICE

The narrative about the letter, sent from the Türk Qaghan to the Emperor Maurice and preserved in the book of the Byzantine historian of the 1st half of the 7th century Theophylact Simocatta (Theoph. Sym. VII. VII. 7–VIII. 11) remains a subject of discussions among researchers for a long time. The dating of the fragment, the time of writing the letter and its authorship, and the event context of the narrative caused many polar points of view. There are different interpretations related to some ethnonyms, toponyms and personal names mentioned in the fragment, and generally covering its dating by the period 595–603 A.D. At the same time, most researchers agree that the author of the letter was the person named Dá-tóu 達頭 Qaghan in Chinese sources and known as Τάρδου in the work of Menander the Guardsman.

Among the researchers who specifically dealt with the problem, there are many names. The important studies by H.W. Haussig, K. Czeglédy, L.N. Gumilev, T. Olajos, M. Whitby in recent years were supplemented by conceptual articles by J. Harmatta and E. de La Vaissère. The latter proposed the most original point of view on issues, looking at the source material in a completely innovative way. However, there is no outweighed reason to accept his proposed dating and attribution of authorship of the letter.

The attention of the author of this article is focused on the plot related to the narrative about the internal war among the Türks. However, it is also possible to offer an justification for the dating the fragment of the letter, attracting data of other sources. In first, “The Chronography” of Theophanes Confessor that is also based on other unidentified sources deserves much attention. The author of the article is inclined to trust dates given by Theophanes regarding the period in question. A comparison of these data with the work of Theophylact gives reason to argue that the second appointment of Priscus to command in Thrace, in the context of a narrative about the actions of which the mention about the letter was given, should date back to 597 A.D.

The narrative about the confrontation between the Qaghan, who is the author of the letter and the “tyrant”, which ended in the defeat of the latter, according to the author could be connected with the events that took place in the period not earlier than 593 and not later than 596 A.D. It was Dū-lán 都藍 Qaghan of Eastern Türks, mentioned by Theophylact Simocatta as Τουρούμ and by Nikephoros Kallistos Xanthopoulos as Τουρούμ, who decided to strengthen his

power over the independent possessions of other rulers of Türk Dynasty. Dá-tóu 達頭 Qaghan was a person who strengthened his own power, although we do not know where his possession located at that time. The leader was more fortunate and felt his position reliable. He already had contacts with Byzantium earlier, and it was his letter which was sent to emperor Maurice.

Keywords: Ancient Turks, Byzantium, Avars, chronology, diplomacy

DOI: 10.32608/1560-1382-2020-41-130-157